

Шэнь Гухань втянул духовное чутье и разомкнул веки. Вокруг шелестели изумленные возгласы:

— Гляньте-ка, там позади кто-то рванул вперед!

— И впрямь! До этого замер, словно истукан... Я уж решил, пустышка какой-то, а у него, оказывается, есть кое-что за душой.

— Как его зовут?

— Слыхал вроде, Е Цзиньюнь.

— Е Цзиньюнь? Не знавал такого. Откуда он родом?

— Кто его знает...

Испытание на Тропе Испытаний Секты Меча насчитывало девяносто девять ступеней. Преодоление каждой требовало невероятных сил и стойкости духа. Отведенное время перевалило за половину, а шедший первым едва преодолел треть пути.

Е Цзиньюнь же продвигался с такой непринужденностью, будто вальяжно прогуливался по парку. Движения его казались размеренными, но скорость поражала: в считанные мгновения он обогнал замыкающих тройку лидеров, миновал второго и сравнялся с шедшим во главе.

Видя это, Мо Шаоцин больше не мог сдерживаться. Ткнув пальцем в сторону Шэнь Гуханя, он выкрикнул:

— Старший брат, что ты только что сделал с Е Цзиньюнем?! Как он смог так быстро вырваться из иллюзии? Ты нарушил правила секты и обязан понести наказание в Зале Дисциплины!

— Испытание Секты Меча существует со дня основания, и еще никому не удавалось повлиять на него ни на йоту. Младший брат Мо, ты слишком высокого мнения о моих силах, — ровным тоном отозвался Шэнь Гухань.

И хотя Шэнь Гуханю действительно хватило бы могущества вмешаться, Е Цзиньюнь в его помощи несколько не нуждался.

— Но я ведь своими глазами... — Мо Шаоцин задыхался от злости.

Он лично приказал двоим ученикам из побочных ветвей применить против Е Цзиньюня Порошок Иллюзий! Вдохнув снадобье, тот должен был безвозвратно увязнуть в мороке и

навечно сгнуться в иллюзорном плену. Как, скажите на милость, он очнулся? Да еще так мгновенно?!

В глубине души Мо Шаоцин не сомневался: за этим стоит Шэнь Гухань. Как бы ему ни хотелось признавать могущество старшего ученика, за долгие годы вражды он успел досконально изучить, на что способен этот человек.

Надобно признать, Мо Шаоцин угадал лишь наполовину. Но даже будь он прав — что с того? Никто вокруг не поверил бы, будто в священное испытание Секты Меча можно столь безнаказанно вмешаться. Тем более под личным надзором Главы секты Меча. Кроме самого Е Цзиньюня, подобный бред не пришел бы в голову никому.

— Младший брат Мо, что именно ты видел своими глазами? — перебил его Шэнь Гухань.

Еще раньше он уловил тонкий флер Порошка Иллюзий, исходивший от Е Цзиньюня. Это снадобье подтачивало волю, затягивая жертву в бездонные омуты грёз. Обычно даже для поимки свирепого духовного зверя требовалась ничтожная щепотка дурмана, Е Цзиньюня же щедро осыпали дозой, которой хватило бы на целое стадо чудовищ.

— Ничего! — осекся Мо Шаоцин, изменившись в лице. Поняв, что ляпнул лишнего, он мгновенно попытался перевернуть дело и, зацепившись за новую улику, торжествующе воскликнул: — Старший брат! Когда Е Цзиньюнь погрузился в морок, ты прикрыл глаза! И после этого ты смеешь утверждать, что не помогал ему?!

— Младший брат Мо, смыкал я веки или держал глаза открытыми — неужели одно лишь мое веко способно повелевать Тропой Испытаний? — холодно спросил в ответ Шэнь Гухань.

— А кто тебя знает?! Ты — личный ученик Главы секты! Наверняка ведаешь тайными знаниями, недоступными прочим. Если ты втихомолку задействовал запретный прием, откуда нам, простым ученикам, знать об этом?! — распаляясь, выкрикнул Мо Шаоцин.

— Заткнись!

Вспыхнула слепящая белая молния, и перед собравшимися из воздуха соткался силуэт.

— Приветствуем Третьего старейшину! — в едином поклоне склонились ученики.

— Дрянь эдакая! Мелешь чушь с утра до ночи! Живо падай в ноги Старшему брату и вымаливай прощение! — багровея от ярости, рявкнул Третий старейшина, с отвращением глядя на своего бестолкового внука.

Не будь этот щенок его единственным кровным внуком, старик собственными руками пришиб бы улюбка прямо на месте, лишь бы тот не позорил его и не навлекал бед.

Однако Мо Шаоцин, углядев деда, ничуть не оробел. Прекрасно зная о своем привилегированном положении единственного наследника, он и не думал гнуть спину. Напротив, вновь уставив палец в Шэнь Гуханя, он заупрямился:

— Дедушка! Я своими глазами видел, как Шэнь Гухань зажмурился! Он наверняка применил какую-то подлую уловку, чтобы исказить работу Тропы Испытаний!

— Мразь, неси больше бреда! — Третий старейшина аж затрясся, седая борода встала дыбом.

Как старейшина Секты Меча, он хранил абсолютную, граничащую с фанатизмом верность обители. Священная Тропа Испытаний, созданная еще прародителями-основателями, являлась высшим артефактом и святыней секты. Третий старейшина благоговел перед ней почти слепо. И теперь, когда какая-то сопля смела утверждать, будто великую реликвию можно осквернить дешевой жульнической уловкой, сердце старика вспыхнуло праведным пламенем.

Что хуже всего, святотатство произнесли губы его собственного внука! Это было равносильно тому, как если бы мерзавец вонзил его собственный духовный меч деду прямо в печень.

— Вот-вот, младший брат Мо, ну и богатая же у тебя фантазия! — вставил Гу Шаосинь, которому только дай повод устроить заварушку. Видя, что Третий старейшина готов прямо здесь прикончить родную кровь ради защиты чести секты, он не только не попытался замять ссору, но и щедро подлил масла в огонь: — Это же священная Тропа Испытаний! По-твоему, она на каждом углу пучками продается, как гнилая капуста? Если бы каждый клеветал без доказательств, то и Зал Дисциплины нам бы не понадобился. Посадили бы тебя, младший брат Мо, решать судьбы: шлепнул языком — и дело в шляпе! До чего удобно, а?

— Шаосинь, придержи язык, — раздался голос, и рядом с ними соткалась фигура Второго старейшины. Впрочем, особых укоров в его тоне не прозвучало, и тому имелась веская причина.

Тропа Испытаний служила незыблемым оплотом веры для каждого ученика, а уж старейшины и подавно чтили ее превыше жизни. Брякнув глупость, Мо Шаоцин умудрился оскорбить всех присутствующих высших чинов разом.

— Третий брат, сопляк еще глуп и неразумен, не бери в голову, — миролюбиво произнес Второй старейшина. — Завтра запри его в карцере на пару дней, пусть остудит пыл.

— Второй брат, не держи меня! Дай я прибью этого выродка! — глазки Третьего старейшины налились кровью. — Избаловал его донельзя, вот он и вырос тварью тупоголовой, страх потерявшей!

— Глядите! — раздался исполненный изумления выкрик одного из учеников.

Все взгляды устремились к лестнице. Е Цзиньюнь уже преодолел девяностую ступень Тропы Испытаний, оставив остальных соперников далеко позади. И хотя былой вальяжной легкости в его шагах поубавилось, он неумолимо продвигался вперед — шаг за шагом, пока до вершины не осталось всего три ступени.

— Это еще что такое?! — Третий старейшина мгновенно забыл о намерении учинить расправу над внуком. Вытаращив глаза, он подался ближе к реликвии.

— Девять Мистических Колонн пробудились из-за него, — мрачно проговорил Второй старейшина, не сводя глаз с юноши. — Если он одолеет оставшиеся ступени, сомнений не останется: он — подлинный Избранник Судьбы.

— Но как же девчонка Ли Ичань?! Разве может в поднебесном мире одновременно появиться двое Избранников Судьбы?! — все еще не мог поверить Третий старейшина.

— Третий дядя, а что, если Ли Ичань — фальшивка? — вальяжно протянул Гу Шаосинь.

— Вздор! — на автомате рявкнул старик, но, выговорив это, сам на мгновение засомневался.

— Исключено, — качнул головой Второй старейшина. И хотя личной симпатии к барышне Ли он не питал, против фактов идти не мог: — Ли Ичань точь-в-точь так же пробудила Девять Мистических Колонн. А древний артефакт ошибаться не способен.

Тем временем Е Цзиньюнь занес ногу над последней ступенью. Еще миг — и испытание будет окончено. В глубине естества он ощутил незримый, но властный зов, словно кто-то неодолимо манил его к себе из самого сердца древней лестницы.

"Хозяин, эта Тропа Испытаний непроста", — подала голос Система № 01.

Она отчетливо улавливала колоссальную духовную энергию, бурлившую у Е Цзиньюня под ногами. От одного лишь присутствия подле такого источника Систему охватывал восторг: поглотив всю эту мощь без остатка, она наверняка сумела бы вырваться из-под гнета Шэнь Гуханя!